

Конференц-зал Восьмого отдела Специального отдела расследований.

Сотрудники аналитического отдела в кратчайшие сроки обработали и систематизировали сведения о четырёх Омегах, собранные Цзинь Суйчуанем. Сейчас их личные дела и ключевые данные проецировались на огромный трёхмерный экран в центре зала.

Речь шла о деле об исчезновении Омег. Когда пропал первый, расследованием занималось местное районное управление полиции. Однако вскоре заявления поползли и из других районов столицы. Обнаружив очевидную взаимосвязь между этими случаями, полиция передала материалы наверх — в Специальный отдел расследований. Дело поручили Восьмому отделу, который славился своей эффективностью в раскрытии преступлений, связанных с Омегами.

Почему же следствие объединило эти четыре дела?

Всем пропавшим исполнилось восемнадцать лет. Совсем недавно Управление по делам Омег подобрало им пары по системе распределения браков, и в течение ближайшего месяца каждый из них должен был сыграть свадьбу.

Сходство деталей и практически одновременное исчезновение не оставляли сомнений: это серия. Руководство Спецотдела решило объединить дела в одно производство.

Начальник аналитического отдела Цао Цзяньян, несмотря на язвительное и малопочтенное прозвище Цао Подлец, к своей работе относился со всей серьезностью. Помимо блестящего владения технологиями, он обладал редким, почти маниакальным азартом — способностью выуживать крупницы полезной информации из колоссальных массивов данных. Проецируя на это свои личные качества, можно сказать проще: Цао обожал сплетни. А тайны следствия — те же сплетни, только профессиональные.

Стоя у экрана с лазерной указкой в руке, Цао Цзяньян выводил на свет новые подробности, полученные из базы данных Управления.

Хотя Восьмой отдел подключился к расследованию лишь накануне ближе к полуночи, за неполные сутки оперативники успели проделать огромную работу.

Четверо пропавших Омег: двое юношей и две девушки. Все — восемнадцатилетние обладатели безупречной, по современным меркам, внешности. Рост у всех крутился в районе 160 сантиметров, вес — около сорока пяти килограммов. Довольно хрупкого телосложения, черноволосые и черноглазые. Пары им подобрали два месяца назад. Все четверо учились в Академии Камписиса — крупнейшем и престижнейшем специализированном заведении страны.

Цзинь Суйчуань сидел во главе стола, подперев подбородок рукой, и хмуро созерцал экран. Поначалу он полагал, что дело окажется пустяковым, но теперь понимал: за этим скрывается нечто более глубокое и зловещее.

— Рост, сложение, черты лица... Они похожи как две капли воды, — нарушил молчание Цзинь Суйчуань. — А что насчет феромонов? Есть совпадения?

Цао Цзяньян вывел на дисплей трехмерные спектрограммы молекулярного распада феромонов.

— Если судить по доминирующим пикам в структуре их феромонов, сходство колоссальное.

Остальные присутствующие лишь растерянно заморгали при виде сложных графиков. Для обычного человека эти трехмерные штрихкоды казались сплошным черным месивом, бесконечно далеким от пленительных ароматов Омег.

Даже сам Цзинь Суйчуань недовольно поморщился:

— Избавь нас от этих шифров, Цзяньян, мы все равно ничего не поймем. Лучше скажи: ребята из выездной группы привезли вещи пропавших? Нам удалось собрать образцы запахов?

Следователи, работавшие на местах исчезновений, извлекли из контейнеров опечатанные пластиковые пакеты с личными вещами: ежедневники, ручки, расчески, носовые платки, пудреницы — все то, чем молодые люди пользовались изо дня в день. Эти предметы хранились бережно, чтобы вернуть владельцам невредимыми после того, как их найдут.

В кабинете собралось более двадцати человек: аналитики, техники и оперативники выездных групп. Подавляющее большинство — около восьмидесяти процентов — составляли Альфы, разбавленные лишь парой Бета. Природа наделила Альф обостренной чувствительностью к феромонам Омег, а уж сотрудники Спецотдела, прошедшие жесткий отбор, обладали исключительными биологическими радарам.

Один за другим детективы принимались к пакетам, согласно кивая.

Капитан оперативной группы Лю Юйчжоу, непосредственно изымавший улики, взял слово:

— Да, их запахи почти идентичны. Знаете, это... как аромат чайной розы с едва уловимым, прохладным оттенком эвкалипта. Очень нежный, сладкий, но если вдохнуть глубже — слегка покалывает рецепторы. Но это покалывание не раздражает, наоборот, интригует. Роза дурманит, а эвкалипт заставляет держать разум чистым и слегка будоражит. Верно ведь я описываю?

Присутствующие согласно зашумели. Описание было на редкость точным.

Довольный всеобщим одобрением, Лю Юйчжоу с улыбкой добавил:

— Обожаю такие сочетания.

В ту же секунду он получил увесистый подзатыльник, едва не впечатавший его лицом в стол. Прежде чем Лю успел возмутиться, сверху раздался суровый голос начальника Цзиня:

— За подобные высказывания тебя можно привлечь по статье о сексуальных домогательствах. Помни о своем служебном положении!

Юйчжоу смущенно кашлянул. Заметив, что Цзинь Суйчуань так и не прикоснулся к пакетам, он спросил:

— Босс, а вы не хотите оценить?

Цзинь Суйчуань лениво отмахнулся, жестом приказывая убрать улики подальше.

— Не нужно. Концентрация настолько высока, что я чувствую этот шлейф даже отсюда.

— Если у всех четверых практически одинаковые феромоны, может, похититель выбирает жертв именно по запаху? — предположил кто-то из аналитиков.

— Сомневаюсь, — отозвался Цао Цзяньян. — В аромате розы с примесью эвкалипта нет ничего сверхъестественного. Я сверился с базой данных: Омegi с доминирующим розовым шлейфом составляют около двадцати процентов населения. Из-за физиологических ограничений большинство людей способны уловить лишь базовый цветочный тон, даже не отличая сорт розы от розы. Нюансы эвкалипта улавливают еще меньше людей — он просто действует на их нервную систему как легкий стимулятор. А индивидуальные маркеры, по которым можно безошибочно идентифицировать конкретного человека, скрыты от девяноста девяти процентов населения. Без спектрометров их не распознать.

На этих словах более двадцати человек с нескрываемым любопытством уставились на Цзинь Суйчуаня и его заместителя Жун Фэйяна.

Фэйян, отвечавший в отделе за технический блок, сидел по правую руку от начальника. Оба они обладали феноменальной чувствительностью. В мире Альф не требовалось проводить анализы, чтобы понять, кто сильнее: биологический инстинкт безошибочно указывал на доминантов, чьи собственные феромоны подавляли остальных, а значит, и чужие запахи они читали как открытую книгу.

Фань Пэн задорно улыбнулась:

— Босс, заместитель Жун, а слабо устроить состязание? Кто из вас двоих разложит запахи этих Омег на тончайшие составляющие?

Пока подчиненные увлеченно спорили о нюансах парфюмерии, Цзинь Суйчуань пребывал мыслями далеко отсюда. Он всё еще думал о том странном, будоражащем аромате, который ощутил сегодня днем. Ничего подобного за всю свою жизнь он не встречал.

Заметив, что совещание скатывается в балаган, Цзинь Суйчуань постучал пальцем по стопке папок:

— Хватит забивать голову чепухой. Вернемся к делу.

— Но это ведь тоже часть улик, — пробормотал кто-то.

Цзинь Суйчуань одарил дерзкого подчиненного таким многозначительным взглядом, что тот мгновенно прикусил язык.

Восьмой отдел создавался с нуля лично Цзинь Суйчуанем после его перевода в Верховное бюро расследований. За исключением солидного Жун Фэйяна, костяк подразделения составляла дерзкая, амбициозная молодежь. Сам начальник был немногим старше своих подчиненных и отличался демократичным стилем руководства, поэтому в неофициальной обстановке сотрудники частенько позволяли себе шуточки. Но стоило Цзиню помрачнеть, как все мгновенно подтягивались, чувствуя исходящую от него тяжелую, подавляющую силу.

Жун Фэйян примиряюще улыбнулся и пододвинул к себе один из пластиковых пакетов. На этикетке значилось имя: «Гао Минжань».

Будучи человеком науки, Фэйян обладал мягким, академическим характером и никогда не кичился своим высоким званием, оставаясь душой компании.

— Это вещи молодого человека, — мягко произнес он, разглядывая содержимое сквозь прозрачный пластик. — Я бы сказал, доминантой здесь выступает чайная роза сорта «Маленький Эдем». Очень нежный, бархатистый аромат. А вот с эвкалиптом вы немного промахнулись — это скорее запах сушеных плодов мелколистного эвкалипта. Несмотря на некоторую резкость, он ощущается на удивление глубоким и теплым. Знаете, это напоминает погожий осенний вечер в старом саду. Солнце клонится к горизонту, заливая золотым светом пышные розовые кусты, а легкий ветерок приносит дыхание близкой рощи. Такое теплое, умиротворяющее чувство сытости и покоя... Ожидание тихой ночи и ясного утра. Думаю, этот юноша — натура исключительно мягкая, но с невероятно прочным внутренним стернем.

Оперативники слушали его затаив дыхание. Поэтичное описание задело нужные струны в душах Альф.

— Наш заместитель Жун как скажет — хоть стихи пиши, — вздохнула Фань Пэн. — Не зря говорят, что феромоны Омеги — вещь интимная. После таких речей кажется, будто речь идет о твоей невесте.

Жун Фэйян поспешил остудить восторги:

— Ну полно вам. Пожалуй, другие пакеты я открывать не стану. Цзяньян, продолжай.

— А пусть босс расскажет! — не унималась Фань Пэн.

Цзинь Суйчуань одарил её тяжелым взглядом:

— Если тебе так не терпится поработать языком, могу устроить тебе внеочередное ночное дежурство.

— ... Какая вопиющая предвзятость, — прошептала Пэнпэн и увяла.

— Цзяньян, — сухо скомандовал Цзинь.

Прочистив горло, Цао Цзяньян переключил слайд.

— Итак, Гао Минжань, Хэ Цзинь, Тан Яньян и Ци Чжубай. Посмотрите на эти диаграммы. Области с наивысшей плотностью пиков — это базовый спектр, та самая роза. А вот эти крошечные, едва заметные ответвления — уникальные маркеры ДНК. Именно по ним система идентифицирует личность, но вживую их считать невозможно.

— Перед исчезновением все четверо планово посещали Управление по делам Омег для прохождения ежегодного психометрического теста и подтверждения статуса. Я поднял их карты: показатели абсолютно ровные. Никаких тревожных звоночков, депрессивных состояний или стресса. Ребята готовились к свадьбам, устраивали новые квартиры, выделенные государством. По закону, до регистрации брака с ними должны были проживать близкие родственники, чтобы облегчить адаптацию. Будущие мужья в эти дома еще не допускались.

— И никто из них не высказывал недовольства по поводу брака? — спросил Цзинь Суйчуань. — Вариант с побегом исключен?

Цзяньян отрицательно покачал головой:

— Отчеты Управления говорят об обратном. Все четверо с нетерпением ждали вступления в брак. Избранники им нравились, они строили планы на совместную жизнь и будущих детей. Никакого бунта или отторжения.

Лю Юйчоу подтвердил слова аналитика:

— Родственники в один голос заявляют, что подготовка к торжеству шла полным ходом. Все

четверо неоднократно встречались с будущими супругами до помолвки, отношения складывались гармонично. Женихи тоже души не чаяли в своих половинках. Так что ни семьи, ни несостоявшиеся мужья в версию побега не верят. Все убеждены: случилась беда. Омеги — слишком ценный и уязвимый товар. Рынок нелегальной торговли живым весом процветает, похищения происходят ежегодно. Родственники бьют тревогу. Они боятся, что похитители уже нанесли ребятам непоправимый вред.

— Есть еще одна странность, — нахмурился Лю Юйчжоу. — Все четверо покинули свои дома на собственных автомобилях. Мы отследили дорожные камеры: машины выехали за пределы городской черты Юньчэна и растворились в слепых зонах. Обратного они не возвращались. Внешне это выглядит как раз как добровольный отъезд.

— Но беглецы обычно берут с собой деньги, ценности, сменную одежду. А здесь все вещи остались дома.

— Омеги не пользуются обычными деньгами, — напомнил кто-то из Бета. — Пособия выплачиваются в целевой валюте на специальные электронные счета. Без личной верификации перевести их кому-то невозможно, а обналичить — тем более. С собой у них были только сумочки с косметикой и повседневной мелочью.

Действительно, социальная система Чжоу жестко контролировала финансы этой категории населения. Государственные О-коины начислялись непосредственно на счета Омег с момента их дифференциации, и потратить их мог только сам владелец по биометрическому подтверждению личности — мера защиты от посягательств корыстных родственников. По покупательской способности О-коины приравнивались к стандартному государственному кредиту один к одному.

Впрочем, из-за высокого спроса на товары для Омег ценность этой валюты на черном рынке была ощутимо выше: у спекулянтов один О-коин легко меняли на один и две десятых обычных банкнот.

— Не исключено, что они заранее обменяли свои накопления на обычную валюту через подставных лиц, — заметил Цао Цзяньян. — Этот след нужно проработать.

Цзинь Суйчуань одобительно кивнул:

— Разумно. Мы должны одинаково тщательно прорабатывать обе версии: и добровольный побег, и спланированное похищение с целью продажи.

Лю Юйчжоу поднял руку, прося слова.

— Говори, — разрешил начальник.

Поднявшись со своего места, капитан обвел взглядом коллег:

— И все же я настаиваю на том, что сходство феромонов — наш главный ключ. Да, роза с эвкалиптом — сочетание не самое редкое. Но что, если наш преступник — маньяк с очень специфическим вкусом? Тот, кто охотится на строго определенный тип запаха? Вот я, к примеру, питаю слабость именно к таким ароматам.

Фань Пэн шутливо закатила глаза:

— Какое счастье, что Ай Нань уволился. Иначе за подобные откровения он бы тебе всю плешь проел. Правда, босс?

Ай Нань некогда трудился в аналитическом отделе. Будучи физически Альфой, ментально он ощущал себя чистейшей Омегой и никогда этого не скрывал. Более того, он упорно и агрессивно домогался внимания Цзинь Суйчуаня, попутно устраивая скандалы из-за любой фразы коллег, которая казалась ему ущемляющей права полов. Из-за его выходок весь личный состав Восьмого отдела, включая руководство, привык тщательно взвешивать каждое слово при обсуждении гендерных вопросов.

Цзинь Суйчуань проигнорировал подначку Фань Пэн и подвел итог:

— Версия Юйчжоу имеет право на жизнь. Примем ее за рабочую гипотезу. Разработайте этот след.

Полумрак просторного подвала.

Лин Ду сидел посреди нагромождения сложнейшей аппаратуры, задумчиво разглядывая зажатый в ладони мобильный диск данных. Этот носитель оставил ему Лин Хуань перед тем, как навсегда покинуть дом.

В тот день небо затянуло тяжелыми свинцовыми тучами, синоптики обещали затяжной холодный ливень.

Лин Ду как раз раздумывал, стоит ли занести кадки с розами из сада в дом, когда к нему подошел брат.

— Сяо Лин, нужно поговорить, — негромко произнес Коротышка. — Зайди в комнату.

Лин Ду удивленно приподнял брови:

— О чем речь?

— В доме скажу.

Немного подумав, Лин Ду заставил брата помочь ему дотащить тяжелые горшки. Перенеся цветы под крышу, он избавил себя от необходимости гадать, погубит ли их ночной заморозок.

Вернувшись в тепло гостиной, Лин Ду стянул рабочий фартук и приготовился слушать.

Однако Лин Хуань долго переминался с ноги на ногу, словно не решаясь начать. Наконец, когда терпение брата уже было на исходе, он выдал:

— Тот мой коллега... Кун Сижуй. Он ведь давно к тебе неравнодушен. И человек он надежный, порядочный. Ты и сам говорил, что он парень неглупый. В общем...

— Что? — не понял Лин Ду.

— Ты бы не хотел вступить с ним в брак? — с надеждой и затаенным страхом спросил Лин Хуань, вглядываясь в лицо брата, с которым они были похожи как две капли воды.

Лин Ду вздохнул:

— Меня полностью устраивает моя нынешняя жизнь. Я хочу заниматься исследованиями, а не семейным бытом. Брак налагает слишком много обязательств на Омегу. Нужно вынашивать детей, воспитывать их, нести за них ответственность... Ты же знаешь, у меня нет к этому ни малейшего призвания. До восемнадцати лет я считал себя обычным Бетой и планировал прожить жизнь в одиночестве, посвятив себя науке.

Лин Хуань опечалился:

— Значит, ты откажешь Сижую?

Лин Ду промолчал.

— Сяо Лин, я очень боюсь, что не смогу защищать тебя вечно, — тихо продолжил Коротышка.

— Этот мерзавец Ян Синьи пользуется лазейками в системе распределения браков. Он постоянно подстраивает твою совместимость с уже погибшими Альфами, чтобы заблокировать саму возможность твоего брака. Синьи издевается над тобой, запугивает любого, кто посмеет к тебе приблизиться. Но если Кун Сижуй подаст прошение... У него высокие баллы социальной надежности, этого достаточно для целевого запроса. Он может указать твоё имя напрямую, и система одобрит брак в обход махинаций Синьи. Сижуй — благородный человек, он примет тебя со всеми твоими странностями. Он обещал, что даже если у вас родятся дети, он сам

возьмет на себя заботу о них, лишь бы ты мог спокойно работать.

Лин Ду пристально посмотрел на брата и нахмурился:

— Почему мне кажется, что ты со мной прощаешься?

Лин Хуань осекся, не найдя что ответить.

<http://bllate.org/book/20623/2131119>